

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ГЛОБАЛИЗАЦИИ: РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОЛИТЭКОНОМОВ

Гультяев Вячеслав Евгеньевич

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: slava_62@mail.ru

Пефтиев Владимир Ильич

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского,
кафедра «Экономическая теория и менеджмент»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: econom.teoria@yandex.ru

Титова Людмила Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: luxe22@yandex.ru

Аннотация: В статье предложен антропологический подход к глобализации, который наделяет человека миссией быть высшей мерой вещей, технологий, отношений. Он обязывает политэкономия (теоретическую экономию) поддерживать тесное взаимодействие со смежными и сопряжёнными науками, что даёт на выходе интегративные знания. Зародыши таковых находим в не востребованном наследии великих мыслителей энциклопедического плана (А. Смит, Г. Гегель, К. Маркс). Подвергнуты анализу три сюжета: 1) хаотическая глобализация (системный подход); 2) цифровизация и право; 3) новое в движении добавленной стоимости и диверсификации денежного обращения (электронные деньги, криптовалюты). Определён перечень перспективных тем в изучении глобализации в контексте обновления политэкономии (экономической теории). Авторы приглашают коллег к совместному обсуждению выдвинутых тезисов и гипотез.

Ключевые слова: глобализация, антропологический подход, политэкономия, философия, право, товарный фетишизм, рынок, деньги, добавленная стоимость.

JEL: B41; F02

ANTHROPOLOGICAL APPROACH TO GLOBALIZATION: REFLECTIONS OF POLITICAL ECONOMISTS

Gulyaev Vyacheslav Evgenevich
Candidate of Economic Sciences
Associate Professor, Department of Economics and Management,
Yaroslavl State Pedagogical University. K.D. Ushinsky
Yaroslavl, Russian Federation.

Peftiev Vladimir Ilyich
Doctor of Economic Sciences
Professor of the Department of Economic Theory and Management,
Yaroslavl State Pedagogical University. K.D. Ushinsky

Yaroslavl, Russian Federation.

Titova Lyudmila Anatolievna
Candidate of Economic Sciences
Associate Professor, Department of Economics and Management,
Yaroslavl State Pedagogical University. K.D. Ushinsky
Yaroslavl, Russian Federation.

Abstract: In article anthropological approach to globalization which allocates the person with a mission the highest measure of things, technologies, the relations is offered to be. It obliges political economy (theoretical economy) to support close interaction with the adjacent and interfaced sciences that gives integrative knowledge at the exit. Germs of those are found in unclaimed heritage of great thinkers of the encyclopedic plan (A. Smith, G. Hegel, K. Marx). Three plots are subjected to the analysis: 1) chaotic globalization (system approach); 2) digitalization and right; 3) new in the movement of value added and diversification of monetary circulation (electronic money, cryptocurrencies). The list of perspective subjects in studying of globalization in the context of updating of political economy (the economic theory) is defined. Authors invite colleagues to joint discussion made theses and hypotheses.

Keywords: globalization, anthropological approach, political economy, philosophy, right, commodity fetishism, market, money, value added.

Порок непостоянен и своенравен, одна только добродетель неизменна и надежна
А. Смит

Глобализация низвергает одни концепции, возрождает другие, обнаруживает не востребуемое в третьих. Мейнстрим в стратегическом отступлении. Протекционизм контратакует. Монетаризм переживает ренессанс. Поведенческая экономика торжествует (лауреат Нобелевской премии по экономике 2017 г. Ричард Талер). Ищут новые критерии измерения бедности и противодействия ей. Примеры рядом, а доказательства доступны в статьях первого номера журнала «Вопросы экономики» за 2018 год [см, например: 8]

Глобализация – это совокупность феноменов и семейство понятий наивысшего класса сложности. Из триады первичных признаков глобализации (шансы, вызовы, угрозы) с трудом поддаются пониманию и интерпретации промежуточные звенья – вызовы, т.е. задачи, не имеющие адекватных и апробированных решений. Вызовы глобализации подстерегают человека и человечество по всем «азимутам». Наш выбор троякий. Турбулентность пути от безусловного лидерства США (однополярный мир) к становлению многоярусного миропорядка (США, ЕС, Китай, Россия плюс другие претенденты). Человек опутан паутиной соблазнов и пут Интернета, цифровых технологий (цифровизация, «цифра») и других инноваций IV-й промышленной революции. Глобализация подвергает серьёзному экзамену устойчивость интеграционных объединений, межгосударственных альянсов, основных мировых рынков.

Антропологический подход наделяет человека миссией быть высшей мерой вещей, технологий, отношений и в какой-то степени оппозицией власти (государству) и другим претендентам на представительство интересов народа (demos). Он обязывает политэкономия (теоретическую экономию) поддерживать тесное взаимодействие со смежными и сопряженными науками, что даёт на выходе интегрированные знания. Зародыши таковых находим в не востребуемом наследии великих мыслителей энциклопедического плана (А. Смит, Г. Гегель, К. Маркс и др.)

1 Хаотичная глобализация

Глобализация – это, прежде всего рыночная система хозяйства, самая динамичная и одновременно самая противоречивая организация воспроизводства благ. Она редко когда обходится без неэквивалентного обмена и ей органически присущи экономические кризисы разнообразной природы и продолжительности. Самый памятный кризис XX века – Великая депрессия в США. Согласно

новейшим исследованиям Б. Фелсома, Великая депрессия, несмотря на Новый курс Ф. Рузвельта, растянулась на 8 лет до начала II мировой войны в Европе. Неэквивалентность обмена давно уже вышла за пределы: а) отношений между трудом и капиталом и б) между бывшими метрополиями и бывшими колониями. Она проявляется то здесь, то там во всей системе внешнеэкономических связей (ВЭС). Ее новый облик – монополизация ТНК цепочек формирования добавленной стоимости между центрами мировой экономики, полупериферией и периферией. Глобализация причиняет немалый ущерб странам с асимметричной взаимозависимостью.

Изъяны товарного обмена беспокоили титанов мысли Эллады. Аристотель предупредил соотечественников о различии экономики (домохозяйство, поощряемые занятия) и хрематистики (хозяйство ради наживы); последняя могла вызвать деградацию личности, вести к эрозии полиса, сельских поселений. Разъяснения Аристотеля послужили для экономиста и антрополога К. Поланьи основанием для обозначения перехода от натурального хозяйства к производству для рынка «Великой трансформацией», т.е. сочетанием прогресса и потрясения; последнее изживается долго и мучительно [7, с. 16].

Враждебность рынка и рыночных отношений общинным порядкам почувствовали малые народные и этнические группы, установив у себя особые схемы циркуляции благ. Равновесие в общинах обеспечивали: а) обмен дарами («потлач»); б) коллективные трапезы и показное потребление; в) брачный выкуп семьи жениха семье невесты. Особо значим, но и запутан институт обмена дарами. В книге Ж. Батая (1967 г.) названы и описаны 8 версий (интерпретаций) этих обрядов [2, с. 55-70; 3, с. 76-77]. Главное в них, с точки зрения нашей темы, избежать видимого конфликта между старейшинами (традиционными вождями) и общиной как таковой. Профессор – соавтор убедился в жизнестойкости общин (малого общества), посетив о. Бали, рыбачью артель в Сенегале и малую семью на озере Титикака (Перу) в «нулевые годы» XXI века.

В подтверждение эффективности рыночной экономики ссылались, в прошлом, на цифры, факты, иллюстрации из книги А. Смита «Богатство народов ...» (1776 г.), на его рассуждения о достоинствах разделения труда, конкуренции, разумном эгоизме. Но А. Смит никогда не пропагандировал упрощенные взгляды о своей эпохе (мануфактурный капитализм) и о будущем Великобритании и Европы. По непонятным мотивам историки экономической мысли игнорируют его труд «Теория нравственных чувств» (1759 г.). Между тем, по мысли А. Смита, человек от природы наделен симпатией к ближнему, ограничен в своих поступках нормами морали, ответственен за свои пагубные действия и обязан творить добро. Не столь категоричен А. Смит и относительно миссии и задач Государства как «рыночного сторожа» [9].

Ранний романтизм А. Смита критически воспринимался Сисмонди (1773-1842 гг.), посетившего Англию в 1810-1811 гг., обнаружившего там кризис перепроизводства и разорение мелких производителей [14]. Универсализм А. Смита, его презентация Англии как примера для подражания вызвали решительные возражения Ф. Листа, автора брошюры «Национальная система хозяйства» (1841 г.). Альтернативность позиции Ф. Листа заключалась в двух выводах: 1) свобода торговли и предпринимательства не выгодна для аграрных стран, в ту пору – для Польши, Португалии и раздробленной Германии, и 2) богатство нации имеет не только вещественное измерение, но и духовное (религия-лютеранство, семейные ценности, дисциплина, моральный дух). Геополитик Ф. Лист отдавал предпочтение внутреннему рынку над внешним, защищая меркантилизм как прагматическую доктрину, предложил амбициозный проект торгово-политического союза Германии (лидер), Бельгии, Голландии и Швейцарии [7, с. 140-146]. Идеи Ф. Листа вдохновили полвека спустя российского реформатора С.Ю. Витте на форсированную индустриализацию России.

В своем нелинейном движении глобализация приближается к рубежу неуправляемого хаоса, опасно блуждая между brutальным протекционизмом (инициатива Д. Трампа по повышению таможенных пошлин на сталь и алюминий) и безбрежным либерализмом (трансконтинентальные

зоны свободной торговли). Факторы хаоса усложняют: 1) растущие трансакционные издержки (Р. Коуз) глобальной конкуренции, на которую по сути дела не распространяются ограничения национальных систем антимонопольного законодательства (исключения – иски в международных арбитражных судах); 2) прямой и косвенный ущерб от нелегитимных санкций, «точечных» торговых войн; 3) правовой нигилизм на фоне русофобии. Хаотичная глобализация деформирует поведение человека и становится для него форс-мажорной силой (непреодолимой, но судьбоносной).

Очерк К. Маркса о товарном фетишизме блестящ по стилю и неисчерпаем по методологическому потенциалу. В нем речь идет об овеществлении экономических отношений, о зарождении диктата вещи (товара, денег) и подавлении свободы выбора человеком. В XX веке Европа столкнулась с феноменом массового потребительства (консюмеризм), зримо описанного в романе французского писателя Ж. Перека «Вещи» (1965 г.; репринт 2015 г.) и обнажившего свои антигуманные мотивы и последствия. Гонка за удовлетворением потребностей «здесь и сейчас» имеет место и в России периода первоначального накопления капитала. Европейские философы и социологи пошли дальше Маркса и обнаружили невидимый лик товарного (рыночного) фетишизма – персонификацию вещей, т.е. информацию о социальном статусе человека [См.: 3]. Двойственность товарного фетишизма (овеществление отношений и персонификация вещей) обеспечивает новые горизонты для приращения знаний в политэкономии.

Завершая первый фрагмент статьи, обозначим контуры перспективных, на наш взгляд, тем по антропологическим аспектам глобализации:

- товарный фетишизм сегодня;
- бедность как побочный продукт разложения полунатуральных форм хозяйства, уязвимость малого бизнеса, межконтинентальность миграции, изменение климата и других проявлений неоднородности и противоречивость процесса глобализации;
- «траты без пользы» (неологизм Ж. Батая) как имманентный спутник не только традиционных обществ (пирамиды для погребения и/или жертвоприношений), но и рыночной глобализации. Отсюда императив – отказ от войны и расточительства;
- глобализация как новый исходный пункт анализа в политэкономии взамен товара вообще.

Каждый исследователь может представить свой перечень проблем глобализации, актуальных в логике предмета и метода политэкономии.

2 Цифровизация и право

Внедрение цифровых технологий в экономику, управление и быт – это, с одной стороны, самое «последнее слово» (достижение) глобализации, и загадка загадок для всех наук о человеке и обществе – с другой. Правоведы одними из первых во весь голос заявили о неотложности правового регулирования данного феномена (на языке философии – вещь в себе) [См.: 10,11,13]. Непознанность «цифры» (ее природы и последствия) подтолкнула Председателя Конституционного суда России В.Д. Зорькина выступать со статьей «Суть права» в философском журнале [6].

Статья В.Д. Зорькина начинается с урока философии истории: «История нас учит, что когда разум и право «спят», налицо хаос произвола и край беззакония». Право в общественном устройстве:

- а) воплощает разумные начала человеческого общения;
- б) фиксирует правила и процедуры нормативной регуляции;
- в) сохраняет человека во Вселенной через цивилизацию права, т.е. право как субстанцию, признак цивилизации (наряду с языком, религией, культурой и др.). Право неотделимо от морали и справедливости, благого и должного. Беззаконие – это строго правовое понятие [См.: 6, с. 5-6].

Правовой механизм оказался хрупким в эпоху глобализации, ее вызовов. Рынок своим эгоизмом отделяет человека от социума. Большинству и меньшинству на уровне корпораций (АО) не всегда удается достичь устойчивого компромисса, отсюда и частое обращение к арбитражу в международных судебных инстанциях. Brexit вызван длительным игнорированием интересов

«молчаливого большинства» (с правом на референдум). Политика мультикультурализма не оправдала возлагавшихся на нее надежд, не в последнюю очередь, из-за игнорирования принципа социальной солидарности в синтезе с идеей индивидуальной свободы. Глобализация создает риски для стран, не входящих в мировые рейтинги по тем или иным критериям (технологии, наука, экономический потенциал, военная мощь). Глобализация, отдавая предпочтение международным организациям (там не всегда соблюдается принцип добросовестности – *bona fides*), усиливает стремление современных государств к осмыслению и отстаиванию своей конституционно-правовой идентификации [См.: 6, с. 9,11,13,15]. Подтвердим тезис о суверенной идентификации, ссылаясь на сегментацию глобального мира на:

- а) государства с амбициями на лидерство;
- б) государства с неполным суверенитетом (Украина);
- в) несостоявшиеся государства;
- г) непризнанные (республики Донбасса).

В отношении последних надлежит принять во внимание правовой аргумент Гегеля – сила существования [См.: 5, с. 365], которая не нуждается в признании других государств.

Правоведы обеспокоены кибербезопасностью России, для законодательного обеспечения которой рекомендуется: а) доводить до сведения власти, бизнеса и населения; б) раскрывать информацию о киберинцидентах; в) договариваться о правовой помощи внутри РФ и за рубежом; г) осуществлять трехсторонние консультации (бизнес, власть, партнеры рынка киберзащиты) [См.: 10].

На 12-ой конференции «Чтения памяти С.Н. Братуся» затрагивались многие темы, вытекающие из цифровизации правового массива. Отмечались новые явления: риски в информационном пространстве (9 видов); сквозные пронизывания «цифры» в различные отрасли права; объем и динамика выстраивания её; воздействие на институты и объекты права; статус и регулирование виртуальной личности (анонимной, отличной от физического или юридического лица; контроль за высказываниями должностных лиц (без санкции) в Интернете, социальных сетях. Идентификация виртуальных операций и их участников запаздывает, что подрывает государственный суверенитет в информационном пространстве, потоках товаров и объем услуг без таможенного оформления. Нелегитимная «цифра» осложняет реализацию правил процедур антимонопольного законодательства [11,13].

3 Рынок, добавленная стоимость, деньги

Зарубежные философы критикуют экономические методы (с математикой и без таковой) за упрощенный подход, прогнозы без обоснования, за игнорирование природы человека, историко-странового контекста и – главное – за умолчание об экономических и других неравенствах, причастных или сопутствующих рынку как способу организации деятельности человека. К знаковым оппонентам рыночной глобализации относится Лиза Герцог (г.р. 1983), автор 2-х книг: 1) «Изобретение рынка: Смит, Гегель и политическая теория» (2013) и 2) «Свобода не только для богатых: в защиту правильно понятого либерализма» (2014). Нас заинтересовала скрытая полемика между Смитом и Гегелем по поводу свободного рынка, обнаруженная Л. Герцог в сочинениях великих мыслителей. В дискуссии вовлечены и материалы труда Т. Пикетти «Капитал в XXI веке».

Взгляды Смита и Гегеля на рынке сближаются и расходятся; речь идет о двух парадигмах.

Л. Герцог учитывает время возникновения теории рынка: 1) до становления промышленного капитализма (А.Смит); 2) два поколения спустя (Гегель). Смит, по оценке Л. Герцог, скорее благодушно относился к проявлениям рыночного эгоизма. Гегель, напротив, констатировал неравенства и раздробленность в общественной жизни. Рынок, своим динамизмом, по Смицу, решает проблемы дефицита ресурсов и благ. Полярная позиция принадлежит Гегелю: рынок создает проблемы неравенства. Человек Смита встраивает рынок в свою частную жизнь, т.е. автономность *homo economicus*. Человек Гегеля предстает как индивид, включенный в социальный строй. Смит и Гегель

по-разному видели мотивы свободы в рынке: 1) Распоряжение собственностью, школа автономии, свободная торговля, путь наверх (Гегель); 2) Освобождение от полуфеодальных обязанностей, вовлечение в политику, долг патриота – протестанта (Гегель). Л. Герцог идет дальше загадки: почему книгу об экономике написал философ – моралист А. Смит? Ей импонирует манера Гегеля на исследования философии истории, исторического контекста. Касаясь эпохи глобализации, Л. Герцог отмечает, что отныне рынки не естественны, менее открыты для новых игроков, чем это кажется из-за скрытой монополии корпораций и паутины сетевых эффектов. Она поддерживает изыскание Т. Пикетти по выявлению источников доходов от труда и капитала [См.: 12].

Глобализация внесла существенные коррективы в механизм формирования и движения добавленной стоимости (ДС). Новаторская статья В. Варнавского выдвигает на обсуждение тезисы и выводы по теме, дискутируемой с 60-х годов XX века (внедрение системы национального счетоводства – СНС). Но лишь к настоящему моменту проясняются исходные методологические конструкции.

Стоимость – это сущностный признак рыночной экономики. Добавленная стоимость (в единственном числе) не имеет и не может иметь цепочек. Цепочка возникает из стоимости и добавленной стоимости только в процессе движения товара и услуги по мере преобразования на последней стадии воспроизводственного процесса, т.е. в рамках фирмы (предприятия). Но глобализация через сети внешней торговли накапливает локальные цепочки в глобальные, т.е. возникает синтез локального и глобального. В этой связи возникают научно-практические задачи, а именно: избежание повторного счета, методика подсчета по импорту и экспорту промежуточной и конечной продукции, структурные соотношения и др. [см.: 4]. В. Варнавский избегает политизации статуса добавленной стоимости; такая позиция нами воспринимается позитивно.

Ренессанс монетаризма порожден, с одной стороны, шумным успехом финансовых технологий и криптовалют и новыми исследованиями по денежно-кредитной политике (ДКП) – с другой. Этому дуализму посвящена статья С.Р. Моисеева. Деньги, считает упомянутый автор, играют самостоятельную роль (не второстепенную), позволяющую погасить «провалы рынка» (рыночное несовершенство). Ликвидность (деньги и финансовая активность) необходима любой фирме на стадии поиска контрагентов. Она (ликвидность) аккумулируется при посредничестве финансовых институтов (банков и долговых инструментов).

Новый монетаризм размывает границы между экономическими доктринами, придает особое значение публичным обязательствам центральных банков (ЦБ), акцентирует внимание на ДКП как предварительное условие макроэкономической стабильности [см.: 8]. Авторы солидарны с определением криптовалюты: криптовалюта – это виртуальный, анонимный финансовый актив с перспективой на осуществление ряда платежных операций по инициативе и под контролем суверенных ЦБ.

Предварительные выводы немногословны, учитывая эмбриональный характер новых тенденций в глобализации, скромный и научный задел по ней. Глобализация как феномен и процесс в непрестанном движении, неисчерпаема и противоречива, что призывает обществоведов всех доктрин и концепций забыть былые разногласия, конфликты и амбиции и незамедлительно приступить к объединению исследовательских программ, а политэкономам – вычленив в особую рубрику глобализацию – среда приоритетов на ближайшие десятилетия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арановский К.В., Князев С.Д. Конституция и безопасность / К.В. Арановский, С.Д. Князев // Государство и право. – 2018. - №1. – С.17-28.
2. Батай Ж. Проклятая доля / пер. с фр – М.: Гнозис, Логос, 2003. – 208 с.
3. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / пер. с фр., вст.ст. З.Н. Зенина – М.: Добросвет, 2000. - 380 с.

4. Варнавский В. Международная торговля в категориях добавленной стоимости: вопросы методологии / В. Варнавский // МЭ и МО. – 2018. - №1. – С. 5-15.
5. Гегель Г.В.Ф. Философия права / пер.с нем. вст. ст. В.С. Нерсесянц. – М: Мысль, 1990. - 524 с.
6. Зорькин В.Д. Суть права / В.Д. Зорькин // Вопросы философии. – 2018. - №1 – С. 5-16.
7. История экономических учений: Учеб. Пособие. – М.: ИНФРА–М, 2000. – 784 с.
8. Моисеев С.Р. «Ренессанс» монетаризма: чем жила знаменитая теория с 2000-2018 / С.Р. Моисеев // Вопросы экономики. – 2018. - №1. – С. 26-44.
9. Смит А. Теория нравственных чувств / пер. с англ.: вст. ст. Б.В. Мееровского. – М.: Республика, 1997. - 357 с.
10. Сухаренко А.Н. Законодательное обеспечение информационной безопасности в России / А.Н. Сухаренко // Российская юстиция. – 2018. - №2. – С. 2-5.
11. Таланина Э.В. Право и цифровые технологии: новые вызовы и перспективы / Э.В. Таланина // Журнал российского права. – 2018. - №2. – С. 5-17.
12. Философы в поисках справедливого общества. Беседы Ричарда Мартелла с Лизой Герцог // Неприкосновенный запас. – 2017. - №5. – С. 27-36.
13. Хабриева Т.Я., Черногол Н.Н. Право в условиях цифровой реальности / Т.Я. Хабриева, Н.Н. Черногол // Журнал российского права. – 2018. №1. – С. 85-102.
14. Sismondi de S. Nouveaux principes D'economie politique. Paris, 1817. – 504 p.